

Еврей в терновнике

Жил однажды на белом свете богач, и у того богача был слуга, который служил ревностно и честно, вставал каждое утро раньше всех и позже всех ложился вечером, и где была тяжелая работа, другим не по силам, там он всегда первый за нее принимался. При этом он ни на что не жаловался, был всегда доволен и всегда весел.

Когда окончился год его службы, господин его не дал ему никакого жалованья, подумав: "Этак-то лучше, и я на этом сохраняю кое-что, и он от меня не уйдет, а останется у меня на службе".

Слуга не сказал ему ни слова, и во второй год исполнял ту же работу, что и в первый. И даже тогда, когда и за второй год он не получил никакого жалованья, примирился с этим и остался по-прежнему на службе.

По прошествии и третьего года господин спохватился, стал рыться в кармане, однако ничего из кармана не вынул. Тогда наконец слуга заговорил: "Я, сударь, честно служил вам три года сряду, а потому будьте так добры, дайте мне то, что мне следует получить по праву; мне бы хотелось от вас уйти и повидать свет белый". А скряга и отвечал ему: "Да, милый мой слуга, ты мне служил прекрасно и должен быть за это вознагражден надлежащим образом". Сунул он руку опять в карман и геллер за геллером отсчитал ему три монетки... "Вот тебе за каждый год по геллеру - это большая и щедрая плата, какую ты мог бы получить лишь у очень немногих господ".

Добрый-слуга немного смыслил в деньгах, спрятал свой капитал в карман и подумал: "Ну, теперь у меня полнешенек карман денег - так о чем мне и тужить? Да не к чему и затруднять себя тяжелою работою!"

И пошел путем-дорогою по горам, по долам, весело припевая и припрыгивая на ходу.

Вот и случилось, что в то время, когда проходил он мимо чащи кустов, вышел к нему оттуда маленький человечек и спросил: "Куда путь держишь, веселая голова? Вижу я, что ты ничем особенно не озабочен". - "А о чем же мне и печалиться?" - отвечал парень. - Карман у меня полнешенек - в нем бренчит у меня жалованье, полученное за три года службы". - "А велика ли вся твоя казна?" - спросил человечек. "Велика ли? А целых три геллера звонкой монетой!" - "Послушай, - сказал человечек, - я бедный, нуждающийся человек, подари мне свои три геллера: я уж ни на какую работу не пригоден, а ты еще молод и легко можешь заработать свой хлеб".

Парень был добросердечный и притом почувствовал жалость к человечку; подал ему свои три монеты и сказал: "Прими Христову милостыньку, а я без хлеба не останусь". Тогда сказал человечек: "Видя твое доброе сердце, я разрешаю тебе высказать три желания - на каждый геллер по желанию - и все они будут исполнены!" - "Ага! - сказал парень. - Ты, видно, из тех, которые любят пыль в глаза пускать! Ну, да если уж на то пошло, то я прежде всего желаю получить такое ружье, которое бы постоянно попадало в намеренную цель; а во-вторых, желаю получить такую скрипку, на которой, чуть заиграю, так чтобы все кругом заплясало; а в-третьих, если к кому обращаюсь с просьбою, так чтобы мне в ней отказу не было". - "Все это я тебе даю", - сказал человечек, сунул руку в куст - и поди ж ты! - достал оттуда, словно по заказу, и ружье, и скрипку.

Отдавая и то и другое парню, он сказал: "Если ты кого попросишь о чем, то ни один человек на свете тебе не откажет". "Вот у меня и есть все, чего душа желает!" - сказал сам себе парень.

Вскоре после того повстречался ему на пути еврей с длинной козлиной бородкой; он стоял и прислушивался к пению птички, сидевшей очень высоко, на самой вершине дерева. "Истинное чудо! - воскликнул он наконец. - У такой маленькой твари и такой голосище! Эх, кабы она была моею! Жаль, что ей никто не может на хвост соли насыпать!" - "Коли только за этим дело стало, - сказал парень, - так птицу мы оттуда сейчас спустим!" Приложился он и так ловко попал, что птица упала с дерева в терновник. "Слушай, плутяга, - сказал парень еврею, - вынимай оттуда свою птицу". - "Ну что же, я подберу свою птицу, коли уж вы в нее попали!" - сказал еврей, лег на землю и давай продирается внутрь тернового куста.

Когда он залез в самую середину кустарника, вздумалось парню подшутить - взялся он за скрипку и давай на ней наигрывать. Тотчас же начал и еврей поднимать ноги вверх и подскакивать, и чем более парень пилил на своей скрипке, тем шибче тот приплясывал. Но шипы терновника изодрали его ветхое платьишко, растеребили его козлиную бороденку и перецарапали ему все тело. "Да что же это за музыка! - крикнул, наконец, еврей. - Что за музыка! Пусть господин перестанет играть, я вовсе не хочу плясать!" Но парень не очень его слушал и думал про себя: "Ты довольно людей дурачил - пусть-ка теперь тебя терновник поцарапает!" - и продолжал наигрывать, а еврей все выше и выше подскакивал, и